

УДК 343.9.018.3
ББК 67.513

В.В. Меркурьев
*доктор юридических наук, профессор,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

П.В. Агапов
*доктор юридических наук, профессор,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕХНОЛОГИЯМ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В СИСТЕМЕ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье дан анализ одной из актуальных проблем обеспечения национальной безопасности. Через призму международных событий рассмотрена юридическая природа «цветных революций». Раскрыты основные направления противодействия технологиям «цветных революций». Отражены различные подходы к проблемам профилактики преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Отмечена тенденция роста «цветных революций». Рассмотрены детерминанты «цветных революций» с учетом взаимодействия внутригосударственных факторов и причин международного характера. Проведен анализ официальных статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений в сфере национальной безопасности. Разработана методология противодействия государственной преступности. В качестве основных направлений борьбы с государственной преступностью определен комплекс методов. Нормативно-правовые методы рассмотрены как средство для создания условий, препятствующих разворачиванию активной политической деятельности организаций, ориентированных на свержение действующей власти, а также осуществлению их поддержки (как материальной, так и информационной) из-за рубежа. Экономические методы предполагают подрыв материально-ресурсного потенциала сил «цветной революции» через технологии, позволяющие парализовать деятельность и в дальнейшем разорить внутренние экономические субъекты, составляющие материальную базу «цветной революции», нейтрализовать активность на территории России иностранных экономических структур, поддерживающих деструктивные силы, блокировать накопление и перемещение материальных средств и финансов. Высказан ряд предложений, служащих методическим обеспечением контрмер по организации профилактики государственной преступности.

Ключевые слова: государственная преступность; национальная безопасность; общественная безопасность; предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства; профилактика «цветных революций».

V.V. Merkur'ev
*Doctor of Law, Professor,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

P.V. Agapov
*Doctor of Law, Professor,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

«COLOR REVOLUTION» TECHNOLOGY COUNTERACTION IN CRIMES AGAINST FOUNDATIONS OF THE STATE'S CONSTITUTIONAL SYSTEM AND SECURITY COUNTERACTION SYSTEM

Abstract

The article analyses one of current issues of national security. Legal nature of «color revolutions» is studied in terms of international events. The author describes Main directions of «color revolution»

technology counteraction and different approaches to crimes against foundations of the state's constitutional system and security counteraction. The article reveals «color revolutions» increase trend. «Color revolutions» determinants are analyzed in terms of domestic factors and international reasons interaction. The article provides analysis of official statistics on registered national security crimes number. The author develops governmental crimes counteraction methodology. Complex of methods is considered as main direction of governmental crimes counteraction. Regulatory methods are considered as a means for creating conditions that would prevent political activity of leaders and organizations aimed at overthrow of authorities' power and would also prevent their support (both financial and informational) from abroad. Economical methods involve «color revolution» material and resource potential decrease through technologies that let paralyze their activity and ruin their economical subjects, stop foreign economical entities' activities in Russia, disable finance accumulation and transfer. The abovementioned «color revolution» economical subjects compose their material resources; foreign economical entities support destructive forces. The author suggests certain governmental crimes counter measures.

Key words: governmental crime; national security; social security; crimes against foundations of the state's constitutional system and security counteraction; «color revolution» prevention.

Развитие глобального экономического кризиса и фактическая ликвидация моноцентрической модели политики дали старт очередному этапу передела мира в рамках новой военной доктрины сетевых войн (Netwar), в которой «цветные революции» являются ключевым компонентом. Российская Федерация с обилием ресурсов, промышленностью прошлого технологического уклада, незначительным, по сравнению с территорией, количеством населения и продолжающимся процессом реформирования во всех областях представляет собой актуальную мишень для использования деструктивных технологий «цветных революций».

Как известно, по причине произошедшей на Украине «цветной революции», переросшей в «Евромайдан» и вооруженный захват власти, страна – участница СНГ по сути вступила в гражданскую войну. Киевская клика отдала преступный приказ на применение силы и задействование регулярной армии против мирного населения на юго-востоке Украины. Напомним, что, когда в Киеве была законно избранная власть, такие методы не применялись даже против радикалов и экстремистов. В СМИ, на сетевых ресурсах в Интернете, в официальных заявлениях МИД России говорилось о прямой причастности к происходящим событиям Соединенных Штатов Америки, которые, используя свои дипломатические возможности, а также спецслужбы, не просто вмешиваются в происходящий процесс, но и указывают, что и как нужно делать. Как известно, в первой декаде апреля 2014 г. Киев

посетил директор ЦРУ Бреннан. Он провел встречи с незаконно назначенными силовиками Украины, в том числе с Аваковым, Наливайченко, Гвоздем и Яремой, а также с так называемым исполняющим обязанности президента Турчиновым. Именно после этих встреч было принято решение о силовой операции на востоке Украины.

Многие аналитики утверждают, что в современной России также сложились необходимые условия для инспирирования «цветной революции» [1]. Это означает, что попытки внешних сил инициировать в нашей стране сценарий, подобный украинскому, могут иметь успех. Достаточно вспомнить события 6 мая 2012 г. на Болотной площади, сопровождавшиеся поджогами и уничтожением имущества, а также применением насилия к представителям власти. Напомним, что тогда участники массовых беспорядков не только кидали в сотрудников полиции пустые бутылки, палки, куски асфальта, дымовые шашки и бутылки с зажигательной смесью, распыляли слезоточивый газ из заранее принесенных газовых баллончиков и строили заграждения из мобильных туалетов, но и выкрикивали лозунги антиправительственного содержания. Все это дает основание для утверждения о том, что в России за последние 20 лет была подготовлена организационная среда, предназначенная для осуществления сетевой операции по установлению контроля над большим пространством, с включением сюда расчленения и социального «перемешивания» через хаос отдельных, либо архаичных социальных фрагментов.

В связи с этим представляется злободневным вопрос разработки мер по предупреждению на ранних стадиях преступлений, посягающих на легитимность государственной власти. Иными словами, речь идет о предупреждении преступлений, направленных на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации: насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). В контексте анализируемых в рассматриваемой сфере проблем остановимся подробнее на характеристике методов противодействия технологиям «цветных революций». Все многообразие вариантов противодействия «цветной революции» можно свести к четырем основным группам: нормативно-правовые, административные, информационные, экономические. Цель их применения – достижение социально-политического превосходства действующих властных структур над силами «цветной революции».

Нормативно-правовые методы могут применяться главным образом для создания условий, препятствующих разворачиванию активной политической деятельности лидеров и организаций, ориентированных на свержение действующей власти, а также осуществлению их поддержки (как материальной, так и информационной) из-за рубежа. В качестве удачного примера такой практики следует назвать внесение изменений в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон об НКО), в соответствии с которыми понятие некоммерческой организации было расширено за счет некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента (п. 6 ст. 2 введен Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ) [5].

Характерно, что в ходе проверки исполнения Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ о включении НКО в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, прокурорами была изучена документация около тысячи НКО, составляющих менее половины от

всех финансируемых из-за рубежа. В результате признаки политической деятельности и подтвержденное документацией НКО иностранное финансирование в течение 2010–2013 гг. в объеме, превышающем 6 млрд р., выявлены у 215 некоммерческих организаций. Прокурорами установлены 22 НКО, прямо попадающие под действие законодательства об иностранных агентах. Указанные организации за трехлетний период, только по данным их собственных отчетов, получили из-за границы свыше 800 млн р. При этом, занимаясь политической деятельностью, участвуя в электоральных процессах, публичных мероприятиях, подготовке законопроектов, получая иностранные средства и подробно отчитываясь перед спонсорами об их расходовании, ни одна из 22 организаций не считает себя иностранным агентом и не намерена добровольно регистрироваться в данном качестве. Так, возражает против приобретения этого статуса региональное общественное объединение «Независимый экспертно-правовой совет», которым по договору, в том числе и за период действия изменений Закона об НКО, из иностранных источников (посольство Великобритании, Национальный фонд в поддержку демократии (США)) получено почти 5 млн р. На эти средства организацией реализуются задачи, в числе которых анализ и оценка политических процессов в России, выработка и принятие решений органами исполнительной, законодательной и судебной власти, внесение предложений в законодательные органы, что сопровождается отчетами перед инвесторами.

В нарушение норм Венской конвенции 1969 г. 17 организаций, занимавшихся политической деятельностью, напрямую финансировались посольствами США, Великобритании, Бельгии, Германии, Нидерландов и Швейцарии, что, по оценке МИД России, является вмешательством во внутренние дела нашей страны и нарушает общепринятые нормы международного права. Например, фондом «Новая Евразия» в 2011–2012 гг. на средства посольства Великобритании в четырех субъектах России (Чеченская, Ингушская, Кабардино-Балкарская республики и Ставропольский край) реализован проект, предусматривающий в том числе такие мероприятия, как обеспечение безопасности Великобритании по борьбе с терроризмом и распространением оружия, а

также содействие ее экономическим интересам за счет увеличения экспорта и инвестиций. Согласно отчету перед Министерством Великобритании по делам содружества, все поставленные задачи выполнены.

Вот еще один пример. Прокуратурой Республики Татарстан проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии экстремизму некоммерческими организациями. В частности, было установлено, что МАПО «Агора» на денежные средства, получаемые из иностранных источников, осуществляет юридическое обслуживание участников политической деятельности, сопровождаемое формированием общественного мнения СМИ, в том числе посредством принадлежащего МАПО «Агора» интернет-ресурса «Открытое информационное агентство» (openinform.ru). В ходе проверки выявлен ряд нарушений МАПО «Агора» требований законодательства: несоответствие деятельности организации ее уставу, нарушение правил представления отчетности. Кроме того, МАПО «Агора», являясь по сути организацией, выполняющей функции иностранного агента, в нарушение ст. 32 Закона об НКО не подала в Министерство юстиции Российской Федерации заявку о включении ее в соответствующий реестр. На выполнение МАПО «Агора» функций иностранного агента указывают регулярное получение денежных средств от иностранных государств и организаций, а также участие в политической деятельности на территории России.

Упомянутый закон несет в себе мощный профилактический потенциал, поскольку обязывает НКО, участвующие в политической деятельности в России и имеющие поддержку из иностранных источников, регистрироваться в качестве иностранных агентов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем самым преследуются цели не ликвидации НКО или создания каких-либо препятствий для их деятельности, а понуждения таких НКО к безусловному выполнению закона, предполагающего прозрачность и приобретение статуса иностранного агента путем включения в соответствующий реестр [4]. Подчеркнем, что эти методы наиболее эффективны в периоды, предшествующие «цветной революции», для устранения условий ее возникновения. С началом же развития негативного сценария эффективность применения этих методов резко

снижается, давая порой прямо противоположный эффект.

Административные методы обладают большей оперативностью, чем нормативно-правовые, и позволяют решать широкий круг задач предотвращения «цветной революции», главным образом на этапе ее подготовки. Наиболее эффективно эти методы могут быть использованы для достижения организационного превосходства сил, противостоящих «цветной революции», над сторонниками последней. В частности, это возможно путем создания патриотических общественно-политических организаций и партий, поддержки их деятельности (преимущественно скрытно), предоставления организационного и отчасти материального и информационного ресурса в сочетании с организацией различных препятствий для деятельности сторонников «цветной революции» в России. Так как «цветная революция» является не «естественной реакцией на внезапно возникшие события», а частью целенаправленных действий по хаотизации социальной обстановки, то этот процесс требует вполне конкретных ресурсов: организационных, финансовых, информационных, технических. Основной вопрос профилактики «цветной революции» – выяснение того, кто, сколько и каких ресурсов выделил и кто, как и когда собирается ими воспользоваться. Как ни парадоксально звучит, но именно ответы на эти вопросы не являются «страшной» тайной: они обсуждаются на сетевых форумах, печатаются в статьях, обсуждаются в теледебатах. Общеизвестным стал, к примеру, тот факт, что беспорядки на Болотной площади финансировались из-за рубежа, а активисты «Левого фронта» – Константин Лебедев и Леонид Развозжаев – охотно принимали советы известного грузинского политика Гиви Таргамадзе.

Шоковое впечатление, которое производили на власть действия «умной толпы», вполне объяснимо: любой государственный аппарат за тысячелетия традиций сохранения власти свыкся с мыслью, что его противник будет скрывать свои намерения. Открытость воспринималась как уловка, при этом ответные действия властей на фоне глобальной медийной открытости «мирных бунтовщиков» выглядят неуклюжими и неадекватными в глазах не только «мирового сообщества», но и соб-

ственных граждан. Образно говоря, власть по-прежнему пытается играть в покер, когда ее противник (в данном случае – «цветные революционеры») играет в шахматы. Выход один: принять открытость как данность и начать играть в шахматы.

Как это может выглядеть на практике? Основной ресурс «цветной революции» – люди, готовые к конкретным действиям по «насильственному» захвату власти, а в перспективе – к переходу к насильственным методам и практике борьбы с политическими оппонентами. Эти люди собраны в сетевые структуры, прошли специальную подготовку. Такими структурами являются неправительственные организации, некоммерческие организации, неформальные объединения, сетевые сообщества, фанатские и бойцовые клубы. Мониторинг их сетевой активности позволяет выявить масштаб подготовки участников к очередной акции, в необходимых случаях – начать сетевую игру по противодействию данным планам. Это отнюдь не противоречит «шахматной» открытости: если кто-то из граждан государства открыто заявляет о своих намерениях бороться с государством, то нельзя возмущаться действиями государства по собственной защите.

Так, на повышение оперативности реагирования на размещаемые в сети Интернет экстремистские материалы и результативности профилактической работы прокуратуры по противодействию экстремизму направлен Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым предусмотрен новый внесудебный порядок ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Ключевая роль в этой процедуре отводится органам прокуратуры.

Экономические методы имеют значение для подрыва материально-ресурсного потенциала сил «цветной революции». Их основу составляют технологии, позволяющие парализовать деятельность и в дальнейшем разорить внутренние экономические субъекты, составляющие материальную базу «цветной революции», нейтрализовать активность на тер-

ритории России иностранных экономических структур, поддерживающих деструктивные силы, блокировать накопление и перемещение материальных средств и финансов. При одновременной материальной поддержке (преимущественно скрытой, через независимые организации) патриотических общественных организаций и движений это позволит добиться материального превосходства последних над сторонниками «цветной революции». Экономические методы играют важную роль на всех этапах подготовки и осуществления рассматриваемого сценария. Однако наиболее значимы они на стадии ее предотвращения, когда «революция» только зарождается. В частности, дружественная экономическая политика по отношению к наиболее активным и экономически уязвимым слоям населения в этот период позволит существенно снизить социальную напряженность.

Так как деятельность по подготовке и проведению «цветной революции» связана с широким использованием технических средств и привлечением наемного персонала (организаторов и рекрутов), она невозможна без достаточного финансирования сетевых структур «страны-мишени». Откуда деньги и как происходит финансирование? Как правило, это наиболее болезненный вопрос, так как недостаточная финансовая прозрачность делает криминальным уже весь процесс подготовки акции. Но прозрачным является, как правило, лишь первый этап – перечисление денег из-за рубежа и от отечественных частных инвесторов неправительственным и общественным организациям [6]. Получившие финансовые средства организации легально могут оплатить только небольшую часть затрат на проведение акций «умной толпы» и других «революционных» мероприятий. Дальше начинается криминал: оплата рекрутов и организации «специальных» акций. Самый криминальный путь – оплата наличными – в последнее время практически не используется. Наиболее популярный и относительно безопасный для организаторов путь – использовать для оплаты Интернет. В Европе подобные платежи давно являются объектом расследования и уголовного преследования [2]. В нашей стране, благодаря несовершенству законодательства, эта практика относительно безопасна для «мирных бунтовщиков» и очень распространена в их среде. Типичный

пример сетевого отчета Б. Немцова: «...Бюджет Сахарова (митинга на проспекте академика Сахарова. – Авт.) складывался из установки сцены, звукоусиливающей аппаратуры, экранов (2,5 млн рублей), проведения социологического исследования по решению Оргкомитета стоимостью 252 тыс. рублей, организации инфраструктуры митинга (туалеты, ограждения и пр.) стоимостью 200 тыс. рублей. Подробный отчет о доходах и расходах в ежедневном режиме Ольга Романова публиковала на своей странице в Facebook, где фигурировали суммы, превышающие 2 млн рублей. Эти средства без комиссии и анонимно можно перечислить через салоны «Евросети» [6]. В данном отчете прослеживается попытка оправдаться, призыв использовать платежную сеть для анонимного сбора средств. Для предотвращения финансирования «цветных» акций подобным способом выход – использовать международный опыт и приводить законодательство в соответствие со сложившимися реалиями.

Следует отметить, что группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – И.А. Яровой, О.И. Денисенко, И.В. Лебедевым, Л.Л. Левиным и А.К. Луговым, инициировавшим проект № 428896-6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (федеральные законы от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), предложен правовой механизм, направленный на упорядочение использования неперсонифицированных (анонимных) электронных средств платежа; полное исключение использования неперсонифицированных электронных средств платежа при трансграничных переводах денежных средств; исключение возможности денежных переводов с использованием неперсонифицированных электронных средств платежа между физическими лицами, в том числе на пополнение физическими лицами предоплаченных карт; обязательный контроль за операциями по переводу электронных денежных средств, если сумма, на которую он совершается, равна или превышает 100 тыс. р. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 100 тыс. р., или превышает ее.

Информационные методы при решении большинства задач противодействия рассматриваемому сценарию являются наиболее важными. Они играют ключевую роль практически на всех этапах подготовки и осуществления «цветной революции», и от эффективности их применения в значительной степени зависит возможность ее недопущения или пресечения – в случае начала. Именно информационное превосходство сторонников победивших «цветных революций» обеспечило им успех. Неэффективное применение даже превосходящего по потенциалу информационного ресурса государственной власти приводит к ее падению.

«Цветная революция» не может существовать без сетевых ресурсов. Выражаясь образно, это ее воздух, ее пространство, ее инструмент. Попытки лобового решения проблемы – нейтрализация «цветной угрозы» путем технического отключения сетевых ресурсов в государстве – удалась в Китае, Иране и отчасти в Белоруссии. Уже во время «арабской весны» эта тактика оказалась бесплодной. Причина одна: мировым сообществом во главе с США доступ граждан к сетевым ресурсам был объявлен одним из фундаментальных прав человека. 12 апреля 2011 г. на конференции Freedom House в Вашингтоне был представлен подготовленный этой организацией доклад «Руководство в помощь пользователям интернета в репрессивных государствах». Заместитель помощника государственного секретаря США Дэниел Бэр, возглавляющий Бюро по демократии, правам человека и труду, которое финансировало доклад, назвал инструменты преодоления цензуры «самым важным способом поддержки цифровых активистов и других пользователей, живущих в обстановке репрессий и зажима интернета». Государственный секретарь США Хиллари Клинтон заявила в своей речи 15 февраля 2011 г.: «Соединенные Штаты продолжают помогать людям, живущим в условиях зажима Интернета, обходить фильтры, всегда на шаг опережать цензоров, хакеров и бандитов, которые избивают их или сажают в тюрьму за высказывания в сети». По ее словам, Государственный департамент потратил на эту работу более 20 млн дол., а в 2011 г. израсходует еще 25 млн дол. В этой речи государственного секретаря США анонсировался новый проект «революции гаджетов» с ис-

пользованием технологий стелс-интернета. Цель программы стелс-интернета – обойти запреты на пользование Интернетом и даже СМС-сообщениями, которые ввели ряд правительств в момент беспорядков в их странах. Подобные ограничения имели место весной-летом 2011 г. в Сирии, Ливии, Египте, Иране. Стелс-станции, похожие на чемоданы с антеннами, предназначены для моментального доступа во Всемирную паутину в районах массовых беспорядков. Как сообщают американские источники, агенты США уже заложили целые партии вместе с модернизированными мобильниками в землю в условленных местах в «проблемных странах» – для пользования «группами диссидентов в час X».

Таким образом, правительства не смогут перекрыть протестующим информационный «кислород», лишив их сотовой связи и Интернета, и они смогут координировать свои действия. Другой проект опирается на технологии Mesh Network, которые объединяют мобильные телефоны, смартфоны и персональные компьютеры для создания невидимой беспроводной сети без центрального концентратора: каждый такой телефон действует в обход официальной сети, т.е. напрямую. Сообщается, что опытные включения такой «шпионской» сети уже производились в Венесуэле и Индонезии в 2011–2012 гг. Проводятся эксперименты и с использованием Bluetooth-технологий: например, рассылка важных сообщений по всем телефонам альтернативной сети, минуя официального интернет-провайдера. Эта функция требует только модификации микропрограмм в смартфонах и больше ничего. При большой плотности телефонов в городах это позволит координировать протестующих, даже если мобильную сеть в районе беспорядков власти отключат совсем. Развертывание во время массовых беспорядков сотовых сетей, подконтрольных только Соединенным Штатам, не может не возмутить любое государство. По существу, США создали почву для глобальных конфликтов нового уровня: теперь в момент массовых беспорядков в любой стране могут быстро возникать агентурные сети, объединяющие разом тысячи и десятки тысяч абонентов, работающих против своего правительства. Ни технически, ни организационно спецслужбы ни одной страны мира пока не

готовы противодействовать таким угрозам, но и остаться безучастными к этим процессам не могут.

От государственных структур требуется изменение структурно-управленческого видения ситуации. Фактически здесь речь идет о том, что государство как классическая иерархическая система пытается бороться с «умной толпой» (классической сетевой структурой) исключительно классическими способами. Образно говоря, госструктуры пытаются молотком победить плесень. Получается громко, зрелищно, но неэффективно. Достаточно вспомнить давно подтвержденное правило: с сетевыми структурами могут эффективно бороться только другие сетевые структуры, работающие в том же операционном поле, что и их противники [3].

Основные цели применения информационных методов сторонниками действующей власти – привлечь на свою сторону политически активное население, повысить морально-политический потенциал своих единомышленников, создать и поддержать благоприятный имидж за рубежом, дезорганизовать структуры противной стороны, а также отразить информационную агрессию из-за рубежа. При успешном достижении этих целей возможность реализации сценариев «цветных революций» в России в значительной степени будет нейтрализована. В свою очередь, это позволит эффективнее осуществлять предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что меры, предпринимаемые в 2013 г. для понуждения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, к регистрации в данном качестве (в том числе меры прокурорского реагирования, направление соответствующих материалов в суды для решения вопроса о привлечении к административной ответственности), несомненно оказали определенный профилактический эффект. Тем не менее, учитывая, что в настоящее время в соответствующий реестр включена только одна организация, в то время как, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, их количество значительно больше, можно говорить о необходимости использования дополнительных механизмов реагирования на массовые нарушения в деятельности НКО.

Принимая во внимание, что, в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ в ст. 275 УК РФ, государственной изменой признается, помимо прочего, оказание консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, представляется целесообразной проверка работы НКО на наличие в действиях конкретных физических лиц из числа руководящего состава признаков указанного преступления. Необходимо вводить практику направления органами прокуратуры и органами внутренних дел материалов о деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, в следственные органы федеральной безопасности для проведения проверок в порядке ст. 144, 145 УПК РФ на наличие в деятельности лиц из числа руководящего состава НКО признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

Так как отмечаются случаи сокрытия места нахождения НКО, следует активизировать розыск скрытых из поля зрения оперативных служб некоммерческих организаций, продолжающих получать по данным Росфинмониторинга финансирование из-за рубежа, для проверки их деятельности. Данную меру необходимо осуществлять ФСБ России совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Минюстом России и МВД России. Правительству Российской Федерации во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации необходимо разработать комплекс исчерпывающих мер к понуж-

дению к функционированию НКО в правовом поле, неукоснительному исполнению требований Закона об НКО (п. 10 ст. 13.1) о включении продолжающих политическую деятельность организаций в предусмотренный законом реестр НКО, осуществляющих функции иностранного агента.

Одной из мер, способствующих понуждению НКО, осуществляющих функции иностранного агента, к регистрации в таком качестве, может стать расширение перечня оснований ликвидации некоммерческих организаций. Так, ст. 18 Закона об НКО может быть дополнена нормой о том, что НКО, выполняющая функции иностранного агента, уклоняющаяся от регистрации в таком качестве, но продолжающая участвовать в политической деятельности на территории России и получать средства из иностранных источников, может быть ликвидирована по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, уполномоченного органа или его территориального органа. Необходимо возложить на отдельных субъектов противодействия экстремистской деятельности, а именно на соответствующие подразделения ФСБ России и МВД России, обязанность мониторинга информационных ресурсов на предмет наличия призывов к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых (публичных) мероприятиях и своевременного направления материалов в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в целях правовой оценки и решения вопроса о принятии мер Роскомнадзором по незамедлительному удалению противоправных контентов, блокированию интернет-ресурсов, распространяющих социально опасную информацию.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза С. На пороге «оранжевой» революции / С. Кара-Мурза, А. Александров, М. Мурашкин, С. Телегин. – М., 2008.
2. Криминальные денежные потоки в сети Интернет: методы, тенденции и взаимодействие между всеми основными участниками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.coe.int/cybercrime.
3. Литвинов Д. Сетевое противоборство в условиях конфликтов низкой интенсивности [Электронный ресурс] / Д. Литвинов // Центр анализа террористических угроз. – Режим доступа: www.catu.su.
4. Меркурьев В.В. Конституционные основы противодействия экстремистской деятельности / В.В. Меркурьев, С.В. Борисов // 20 лет Конституции Российской Федерации : сб. ст. / авт. кол. под рук. Т.Л. Козлова ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – С. 73–79.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 12.11.2012 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 47. – Ст. 6401.
6. Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/otkuda-dengi-na-protest/2299358>.

REFERENCES

1. Kara-Murza S., Aleksandrov A., Murashkin M., Telegin S. On the threshold of «orange» revolution. [Kara-Murza S., Aleksandrov A., Murashkin M., Telegin S. Na poroge «oranzhevoj» revoljucii]. Moscow, 2008.
2. Criminal money flows in the Internet: methods, trends and main agents' interaction. [Kriminal'nye denezhnye potoki v seti Internet: metody, tendencii i vzaimodejstvie mezhdud osnovnymi uchastnikami]. Moneywell, 2012, no. 6. Available at: www.coe.int/cybercrime.
3. Litvinov D. Network counteraction in terms of low-intensity conflicts. Terrorist threat research centre. [Litvinov D. Setevoe protivoborstvo v uslovijah konfliktov nizkoj intensivnosti. Centraliza terroristiceskikh grop]. Available at: www.catu.su.
4. Merkur'ev V.V., Borisov S.V. Constitutional foundations of extremist activity counteraction. Constitution of the Russian Federation 20th anniversary. Collected papers. Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation. [Merkur'ev V.V., Borisov S.V. Konstitucionnye osnovy protivodejstvija ekstremistskoj dejatel'nosti. 20 let Konstitucii Rossijskoj Federacii: sb. st. Akad. Gen. Prokuratury Ros. Federacii]. Moscow, 2013, pp. 73–79.
5. Federal Law No. 190-FZ of the Russian Federation on amending the Criminal Code of the Russian Federation and art. 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12 Nov 2012. [Federal'ny zakonot 12.11.2012 № 190-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i v stat'ju 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Official Gazette*, 2012, no. 47, p. 6401.
6. Available at: <http://yablor.ru/blogs/otkuda-dengi-na-protest/2299358>.

Сведения об авторах

Меркурьев Виктор Викторович – заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, вице-президент общероссийской общественной организации «Российская криминологическая ассоциация», доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.

Агапов Павел Валерьевич – ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.

Information about authors

Merkur'ev Viktor Viktorovich – Head of Problems in prosecutor's supervision and consolidation of legality in federal security, international relations and extremism Department of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Research Institute, Doctor of Law, Professor, Russian Federation; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.

Agapov Pavel Valer'evich – Leading research worker of Problems in prosecutor's supervision and consolidation of legality in federal security, international relations and extremism Department of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Research Institute, Doctor of Law, Professor, Russian Federation; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.